

22 июня исполнится 77 лет с тех пор, как началась Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. С каждым годом все меньше и меньше становится ветеранов той войны. Поэтому важно, когда удастся расспросить живых свидетелей о той войне и записать их воспоминания о самом страшном в мировой истории кровопролитии.

Сегодня я хочу рассказать о своем земляке Исмаиле Салахутдиновиче Мяксияеве. Исмаил Салахутдинович родился в 1918 году в деревне Рейтар (Алтары) Пензенской губернии Саранского уезда Кривозерьевской волости в обычной крестьянской семье.

Начальное образование Исмаил получил в Алтарской Советской трудовой школе – окончил четырехлетку. Когда в Алтарах был создан колхоз, работал там бригадиром полеводческой бригады. В 1937 году в поисках работы поехал в Нижний Тагил, где работал слесарем-наладчиком на одном из предприятий. В 1939 году Нижнетагильским РВК был призван в ряды РККА (Красной армии). Службу проходил в Эстонии на границе с Финляндией.

Война для Исмаила Мяксияева началась на два года раньше, чем для большинства советских людей. В 1939 году из Нижнего Тагила он был призван в армию и зачислен в состав 13-й артиллерийской дивизии 203 мм гаубичной артиллерийской бригады.

Принимал участие в советско-финской войне, которая длилась всего два с половиной месяца. Для молодого двадцатилетнего деревенского парня это был первый опыт боевых действий, который пригодился ему в дальнейшем.

1941 год Мяксияев встретил в Бресте. У реки Буг находился химворок, где дислоцировалась танковая дивизия. Первые месяцы войны вместе со своим расчетом Исмаилу приходилось отступать через непроходимые болота и леса до самого Гомеля, а это без малого 450 километров. Из оружия тогда он имел только трехлинейную винтовку.

- В городе был комендантский час, и нас, грязных оборванцев без документов, задержал военный патруль. Затем мы были доставлены в комендатуру. Комендант гарнизона встретил нас по-человечески: усадил на диван, созвонился со штабом армии и, выяснив все обстоятельства, распорядился накормить нас, выдать форму и разместить в казарме, - вспоминал Исмаил Салахутдинович. - Вскоре полк получил доставленное из Ленинграда артиллерийское вооружение. Вес одного 203-миллиметрового орудия составлял 24 тонны, тянули его два тягача. Ствол и лафет доставлялись по

отдельности. Во время разгрузки началась воздушная бомбардировка. Пришлось отступать вместе с орудиями до самого Добрича. Но и здесь немцы быстро обнаружили наши части, которые вновь подверглись бомбардировке.

Отступали все дальше на восток до самого Карачева и дальше до Татищева под Саратов. Здесь наша 13-я дивизия находилась в резерве Главного командования. Но пришло время, когда наши войска стали наступать: вначале медленно, но уверенно, продвигаясь километр за километром на Запад.

- Первое боевое крещение мы приняли под Сталинградом, куда нас доставили поездом, потом на оборону Сталинграда продвигались пешком. Тогда вокруг Сталинграда создалось критическое положение. Решающее наступление под Сталинградом готовилось тщательно и скрытно. С нашими командирами часто проводились различные совещания, изучали обстановку, добывали ценные сведения о расположении и передвижениях противника. Наступление наших войск началось рано утром 19 ноября. После мощной артподготовки пехота и танки под прикрытием огневого вала устремились вперед, - рассказывал Исмаил Салахутдинович. - Немецкие войска не выдержали такого мощного удара и в панике начали отступать. Наступление благополучно завершилось орудийными залпами 2 февраля 1943 года.

За героизм и мужество, проявленные при обороне и защите Сталинграда, орудийный расчет, в котором служил Исмаил Мясиняев, был награжден медалью «За боевые заслуги».

Исмаил Мясиняев принимал активное участие в историческом сражении на реке Днепре, когда использовались прожектора, лучи которых ослепляли и ошеломяли противника, создавали панику.

- Немцы, отступая, расстреливали мирное население, сжигали украинские города и деревни дотла. Когда мы двигались вслед за отступающими фашистскими захватчиками, перед нами вставали ужасные картины: выжженные дома и трупы сожженных людей лежали на дороге. Ничего страшнее я в жизни не видел. А в Бердичеве мы вообще не знали от кого ждать удара: впереди - фашисты, сзади - готовые выстрелить в спину «бандеровцы». Воевать приходилось и с теми, и с другими, которые днем тщательно маскировались под мирных граждан, а по ночам палили по нам, - со слезами на глазах вспоминал ветеран.

Часто вспоминал Исмаил Салахутдинович и бой в Куреневке, когда пришлось выбивать засевших и скрывавшихся в детском санатории фашистов. Немцы превратили санаторий в неприступную крепость. Трижды наши солдаты вступали в рукопашную схватку с противником и трижды выходили победителями, одержав маленькую в историческом масштабе, но такую нужную победу.

В 1944 году за проявленные мужество и героизм, умелые действия при форсировании Днепра и удержание важного стратегического рубежа, до наступления наших войск Исмаил Мясиняев был представлен к ордену Славы III степени, но награжден им был только спустя 52 года, в 1996 году. Пройдя дорогами войны, освобождал Киев, Варшаву, Австрию, Прагу. А под конец войны пришлось проделать огромный путь на железнодорожном транспорте. От Праги по узкоколейке до Днестра и дальше эшелонам 13-ю дивизию направили на Дальний Восток для войны с Японией. Но доехать успели только до Красноярска. В этом городе дивизию догнал приказ Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина, отменяющий прежний приказ, война к тому времени закончилась.

Уже после войны выяснилось, что помимо медали «За боевые заслуги», ордена «Отечественной войны» II степени, медалей «За отвагу» и «За победу над Германией» сержант Мяксияев был награжден еще одним орденом. Муж старшей дочери, офицер, листая личное дело своего тестя, случайно обнаружил в архиве Уральского военного округа наградной лист о представлении сержанта Исмаила Мяксияева к награждению орденом «Красной Звезды»... посмертно. Но в том сражении на Курской дуге, назло всем смертям, мужественный сержант остался жив.

По воспоминаниям Исмаила Салахутдиновича дело обстояло так: «Нашей батарее была поставлена задача: удержать любой ценой наступление немецких танков на стратегически важном участке до прихода основных сил. Когда немецкие танки начали свое наступление на этом участке, то сразу же встретили мощный отпор наших орудий. Наступление захлебнулось. Немцы начали сильный обстрел наших позиций со всех орудий, а затем возобновили наступление, однако тут же снова встретили жесткий отпор. Тогда фашисты пустили в ход свою авиацию. Земля грохотала, все перемешалось, мы думали, что после этого обстрела мало кто останется в живых. Потом на секунду все стихло. Немцы снова начали наступление, и вдруг совсем рядом сработало орудие, это нас воодушевило, и мы тоже начали обстрел. Успели сделать всего несколько выстрелов, и тут нас чем-то накрыло, потом ничего не помню. Очнулся только в госпитале, оказалось, что санитары нашли меня еле живого, накрытого землей под своим орудием. После боя солдаты похоронили погибших, среди них меня не оказалось. Стали искать... А после госпиталя опять на фронт».

Исмаил Салахутдинович уволился в запас в конце 1948 года. На уговоры офицеров дивизии продолжить службу он не поддавался – навоевался. С 1991 года жил в Сургуте, переехал туда к дочери из Магнитогорска. В Магнитогорск был направлен по комсомольской путевке на «великую» стройку. В 2009 году ветерана не стало. Однако пять дочерей, внуки и правнуки помнят о нем и рассказывают о подвиге отца и деда подрастающему поколению.

Наиль Исхаков